

A movie poster for the film "Visit to a Parallel World". The scene is set in a dense jungle. In the foreground, a young man in a dark suit and a young woman in a white, short-sleeved dress are running towards the right, holding hands. The man has a serious expression, and the woman looks back over her shoulder. In the background, a white airplane is crashed and on fire, with thick smoke rising. To the left, a person in traditional indigenous attire is visible. The overall atmosphere is one of urgency and survival.

Лия Кудере

**Визит
в
параллельный
мир**

Лия Кудере

Визит в параллельный мир

«Бурина Лидия »

2026

Кудере Л.

Визит в параллельный мир / Л. Кудере — «Бурина Лидия », 2026

Я, пожилая женщина, случайно встретила с молодым пришельцем из параллельного мира, двойником Влада — парня, в которого я была влюблена в студенческие годы, и который был равнодушен ко мне. Он все такой же, каким я его знала тогда, а оказался в нашем мире благодаря его другу, гениальному изобретателю. Теперь у меня есть шанс снова стать молодой, переместившись вместе с Владом в его мир, что я и делаю. Наши миры похожи друг на друга и отличаются только деталями. Мы любим друг друга. Я знакоюсь с его друзьями и недругами в лице жены, с которой он заключил брак еще на первом курсе и давно хочет расстаться, и ее отца-олигарха, которые строят нам козни. В результате мы оказываемся в Южной Америке, где нас ждут разные приключения и возвращение домой к своим проблемам.

© Кудере Л., 2026

© Бурина Лидия , 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2.	9
Глава 3.	13
Глава 4.	16
Глава 5.	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Визит в параллельный мир

Глава 1

Очередной летний вечер моей жизни. Мне 70 лет, осенью стукнет 71, но я еще бодра и жить мне интересно. Увы, морщин на лице достаточно, но фигура стройна, талия на месте, вес 48 кг при росте 158 см, прямая осанка и легкий шаг. Я совершаю привычный вечерний моцион от дома до парка вблизи центральной улицы. Живу я в областном центре с населением чуть больше 500 тысяч человек, что меня вполне устраивает. У нас не то, что в городах-миллионниках — и людей, и шума поменьше.

Иду по зеленой уютной улице, застроенной 10–12-этажными, домами. Изредка попадаются дома в 16–18 этажей. Приближаюсь к недавно построенным пафосным зданиям гостиницы и самого шикарного в городе ресторана, в котором не пришлось побывать и вряд ли побываю. Стихающий городской шум неожиданно пререзает звук воздушной тревоги. Учебная? Время от времени нам сообщают об опасности атаки беспилотников, потом опасность отменяют, и жизнь идет своим чередом. Мы далеко от границ с Украиной.

Однако через некоторое время в небе слышится странное тарактение, напоминающее мотоциклетное, а затем раздается оглушающий звук взрыва почти рядом, немного далее здания гостиницы.

Замираю, оглушенная, не понимающая, что происходит. За моей спиной слышится хлопок двери только что подъехавшей машины, а затем торопливые шаги. Мимо меня бегут редкие прохожие, раздается крик: “Дроны! Атака!” Человек, вышедший из машины, хватая меня за руку и тащит в сторону ресторана. Я не рассмотрела его лица, но чувствуется, что он молод и силен. У него широкие плечи, обтянутые дорогим пиджаком, и крепкая рука, увлекающая меня в открытую дверь этого ресторана. Минуя холл, мы сворачиваем в боковой коридор и устремляемся в его дальний конец. Мужчина тормозит перед железной дверью, протягивает руку с магнитным ключом. Дверь отъезжает в сторону, потом закрывается за нами, едва мы оказываемся на площадке перед освещенной лестницей, уходящей вниз. Подвал?

Я не успеваю даже понять намерения моего спутника, а он уже тащит меня по лестнице вниз. Едва мы достигаем ее конца, как гаснет свет. Мужчина чертыхается, а потом говорит:

— Не волнуйтесь. Мы в безопасности. Скоро включится аварийное освещение.

Ах, вот оно что! Мы спускаемся в укрытии от атаки дронов, как положено во время воздушной тревоги. И этот рыцарь без страха и упрека, не задумываясь, спасает даму от опасности. Слава богу, не маньяк, как один из вариантов, промелькнувших в моей голове, пока мы спускались по лестнице. Наверное, этот молодец будет разочарован, увидев, что спас старуху. Ну да ладно. Увидит, кого спасал, и в утешение вспомнит пионерское детство, когда перевести бабушку через дорогу считалось благородным поступком. Конечно, не равным спасению принцессы из лап дракона, но тоже вполне поощряемым в обществе. Впрочем, мой спаситель вряд ли застал время, когда дети были пионерами.

Про себя я отметила его приятный голос с какими-то даже знакомыми нотками. Мужчина включает фонарик на телефоне, подводит меня к небольшому диванчику, предлагает сесть. Слабый свет выхватывает морозильные камеры и стеллажи, уставленные коробками и ящиками. Мы находимся, как поясняет мужчина, в подвале ресторана, где хранятся продукты. Он начинает звонить по телефону, выясняет, как прошла эвакуация людей из ресторана в убежище с другой стороны здания. Собеседник, по-видимому, его успокаивает. Тогда он задает те же вопросы кому-то в гостинице. Успокаивается, когда и там все в порядке.

В помещении прохладно, даже слишком. Не удивительно, в таких помещениях должна поддерживаться температура всего на несколько градусов выше нуля. В своем летнем платье я уже продрогла. Человек трогает мои ледяные руки, затем шарит фонариком по стенам, находит висящие утепленные куртки для работников, которым приходится трудиться в подвале. Предлагает мне одну из курток, сам надевает другую. Затем снимает еще одну и укутывает ею мои голые ноги в босоножках. Становится почти тепло телу и приятно на душе. Заботливый! Присаживается рядом на диванчик, выключает фонарик.

— Давайте знакомиться, — говорит он, — я совладелец этого гостиничного комплекса Владимир Митрофанов. Можете звать меня Влад.

Владимир Митрофанов! Звучит как музыка! Первая и незабываемая любовь моей студенческой юности! Ах, как давно это было! С тех пор прошло более 50 лет. Он был старше меня и умер пять лет назад.

— Как странно, — говорю я, — Влад Митрофанов был старостой моей группы, когда я училась в Энском политехническом институте на горно-геологическом факультете.

— Да? — удивляется мой собеседник и слглатывает, будто у него пересохло в горле, — как ваше имя и как вас звали тогда? Женщины выходят замуж и, как правило, забывают девичью фамилию.

— Сейчас меня зовут Леокадия Михайловна Ветрова, а тогда меня звали Лика Кологрив. Предки по отцу из запорожских казаков. У них фамилии и почище были: Пидипрыгора, Нетудыхата, Голоштан и тому подобные.

Я почувствовала, что он вздрогнул, когда я назвалась.

— Лика, неужели это ты? У меня уже не было надежды, что мы встретимся в этом мире! Да, я тот Влад Митрофанов, которого ты знала.

Я тоже вздрагиваю.

— Но это невозможно! Он умер на 72-м году жизни, а вы, чувствуется, молодой человек.

— Все так и все не так. Я объясню.

Вспыхивает свет. Я закрываю лицо руками. Неужели это Влад? А я старуха! Сейчас он увидит мое увядшее морщинистое лицо!

— Влад! Мне 70 лет! Я давно бабушка! Мне страшно позволить тебе увидеть меня.

Он отводит мои руки от лица:

— Не бойся! Я все понимаю. Нам предстоит долгий разговор. А сейчас я увижу, какой ты будешь через полвека.

Мне не совсем понятно, о чем он говорит, но я смотрю во все глаза на мою первую любовь. Вижу такого знакомого мне человека, но не 22-летнего парня, каким я его увидела впервые, а заматеревшего молодого мужчину с твердым, даже жестким, взглядом серых глаз. Когда мы заканчивали институт, ему было 27, сейчас ему лет тридцать пять. Взгляд его смягчается, глаза теплеют. Он опять говорит странное:

— Может быть, мы еще повернем время вспять.

Влад достает из кармана телефон:

— Давай попытаемся связаться с теми, кто на поверхности. Скорей всего, атака дронов отбита. Возможно, у них сбились координаты, и они случайно атаковали центр города вместо значимых военных объектов на окраине.

После переговоров по телефону выясняется, что обстановка на улицах города нормализовалась, можно безбоязненно выходить из укрытия, что мы и делаем. Тепло июльского вечера согревает продрогшее тело. Уже стемнело. Горят редкие уличные фонари. Темноту к тому же освещают фары проезжающих машин и сполохи огня на соседней улице. Там пожарные расчеты тушат административное здание, куда была сброшена бомба. К счастью, вечером там никого не было, а вахтер выскочил на улицу при звуке сирены. Это я понимаю из разговоров

людей, наблюдавших за тушением пожара. Они расходятся по домам, взволнованно переговариваясь. Война на Украине дотянулась и до нас.

Влад предлагает мне подняться на второй этаж, в его кабинет. Проходим мимо vip-залов и кабинетов для частных встреч. По пути он переговаривается с сотрудниками, проясняет важные для себя рабочие моменты, затем приглашает меня войти в его святая святых. Просторный кабинет выполнен в светло-бежевых и коричневых тонах, массивный стол в центре, изящные диванчики вдоль стен, панорамные окна с видом на площадь с фонтаном.

Мы присаживаемся на диванчик. Влад берет меня за руки, смотрит в глаза.

— Кажется, я узнаю прежнюю Лику. У тебя те же глаза, ты не растолстела и стала даже изящнее.

— Полно, Влад! Но как могло случиться, что ты жив и помнишь меня?

— Боюсь тебя сильно удивить, но придется все рассказать. Выслушай меня спокойно.

Он замолкает, как бы сомневаясь, стоит ли говорить. Смотрит на меня внимательно и серьезно. Как же мне знаком этот взгляд! Затем все же решается продолжить:

— Я пришел в ваш мир из параллельного мира.

Мои глаза округляются. Как так? Человек спокойно говорит невероятные вещи! Мне не раз приходилось читать в СМИ странные истории о появлении людей на улицах разных городов, которые говорили, что не узнают место, где только что находились, и утверждали, что пришли из другого мира и даже из другого времени. Правда, потом об их судьбе уже не удавалось ничего прочитать, кроме предположения, что это пришельцы из параллельных миров. А ведь множество людей бесследно пропадают из нашего мира, порой даже на глазах очевидцев, как сообщают те же СМИ.

Есть гипотеза, что разные миры могут соприкоснуться с нашим, а через пространственные дыры можно проникнуть из одного мира в другой. И вот передо мной такой пришелец, который не только не потерялся в нашем мире, но и процветает! Что за мистика? Но ведь это все тот же Влад, которого я видела ежедневно в течение пяти лет, чьи черты, голос, движения, манера разговаривать отчетливо врезались в мою память. Ведь человек навсегда запоминает события детства и ранней юности. К тому же Влад всегда был для меня безусловным авторитетом, которому я безгранично доверяла. Вот и сейчас я поверила ему сразу.

— Ты тоже попал сюда случайно? — спрашиваю я.

— Нет. Я это сделал осознанно. Переход мне помог осуществить мой друг, который много времени посвятил изучению этого вопроса и создал прибор, с помощью которого можно проникать в иные миры.

— Но, если ты из другого мира, значит, ты не мой однокурсник Влад.

— Есть гипотеза, допускающая существование почти идентичных, отличающихся только деталями, параллельных миров. В каждом из них двойник одного и того же человека проживает свой вариант из множества возможных вариантов своей жизни. Неподготовленному человеку это трудно понять и принять. Возможно, Леон, мой друг-изобретатель объяснит это более доходчиво.

— Но ведь ты молод в твоём мире, а в этом мире ты уже умер!

— Именно. Я же говорю, что разные миры похожи. Отличаются только деталями. Кстати, есть закон: никто не должен встречаться в одном и том же мире со своим двойником. Это грозит гибелью обоим. Из соображений безопасности я не остался бы в твоём мире, пока был жив мой двойник. Но вот уже три года я здесь, достаточно хорошо освоился, предварительно выяснив все о нем. Тебя я пока не смог отыскать из-за изменившейся фамилии, хотя пытался.

— Ты пытался меня найти? Но зачем я тебе?

— Лику, я любил тебя все пять лет нашей студенческой жизни. Ты же знаешь, в конце первого курса я женился на Элеоноре, Лене Виктюк. Так неожиданно получилось. Она была хитра, а я лопух. Как порядочный человек я вынужден был жениться. Но все пять лет я наблю-

дал, как ты росла и постепенно превращалась в девушку, которой я был бы рад отдать свое сердце. Ведь ты поступила в институт, когда тебе еще не было и семнадцати лет. Скромная школьница с двумя косичками до пояса. После первой сессии ты их обрезала.

— Постой, а что с Леной сейчас? Где она?

— В моем мире мы все учились в Петербургском горном институте. Распад СССР у нас произошел сразу после окончания нами института. Сейчас у нас происходит почти то же, что у вас было в 90-х годах — передел собственности. Правда, процесс идет более мягко. Отец Лены — бывший партийный функционер. Он быстро сориентировался, ухитрился за пять лет занять прочные позиции в нефтяной отрасли. Теперь он олигарх, владелец нефтяных месторождений и не только. После окончания нами института пристроил меня в свой бизнес, но через три года я создал свой, теперь мы партнеры.

Лена владеет своей частью акций. Как ты знаешь, она умная и хваткая. Однако мы с ней разные, я понял, что нам не стоит находиться вместе, решил разводиться. Но мы связаны бизнесом. Очень сложно вывести свой капитал из общего бизнеса и распрощаться со своими “родственниками”. Целый год вяло тянулся бракоразводный процесс. Я решил заморозить эту ситуацию и благодаря другу-экспериментатору отправился в ваш мир. Спустя три года я освоился здесь. Денежные средства получил, продав золотые слитки, которые мне удалось без проблем перенести в ваш мир. Гостиничный комплекс построен при участии нескольких инвесторов.

— А что происходит со мной в вашем мире?

— Ты по распределению попала в Волжский НИИ. Мы переписывались. Мне не хотелось упускать тебя из виду. Через год ты вышла замуж за коллегу, еще через год погибла в возрасте 23-х лет. Разбилась на дельтаплане, увлекаясь дельтапланеризмом. Как видишь, ты можешь безопасно переместиться в мой мир, если захочешь. А ты хотела бы?

— Влад, у меня здесь дети и внуки. Кому нужна старуха в вашем мире?

— Ты не поняла главного. Переместившись в наш мир, ты можешь стать 23-летней.

— Повторяю вопрос: кому я нужна в вашем мире, даже молодая?

— Мне! Ты нужна мне! Давай отработаем вероятность нашего союза. Ведь я любил тебя и мечтал о тебе, недостижимой. А что ты испытывала ко мне? Я видел, что нравлюсь тебе, но ты фыркала на мои заигрывания и предпочитала сторониться.

Глава 2.

Ах, как же он мне нравился! Помню, в начале первого семестра, когда Влад был еще холост, он вызвался помочь мне выполнить задание по начертательной геометрии. Мы сидели за одним столом, он объяснял, раскладывая все по полочкам, а я млела от его присутствия, не смея дышать. Он казался мне каким-то небожителем, который снизошел до меня, простой, ничем не примечательной смертной. Я не смела его любить, я его боготворила. У меня не было ни малейшего опыта общения с парнями. Мы жили вдвоем с мамой после ее развода с моим отцом. Все десять лет (тогда в средней школе было десятилетнее обучение) я училась в женской школе. С мальчиками мы почти не соприкасались. Только в институте я стала общаться с противоположным полом.

Влад сразу покорило мое сердце. Он был высокий, с приятным лицом, внимательный, заботливый, очень взрослый, как мне казалось, и очень умный. Подозреваю, что нравился он не мне одной в нашей группе, потому что он выделялся среди остальных парней, но все мы понимали, что не доросли до него. Так получилось, что девочки в группе были вчерашними школьницами, а ребята пришли из армии, где отслужили, по тогдашним правилам, три года. Причем, призывной возраст тогда был с 19 лет.

Влад был старше меня почти на шесть лет. Его назначили старостой нашей группы, и он организовал жизнь в группе таким образом, что мы все были исключительно дружны и заботливы по отношению друг к другу — отмечали дни рождений, навещали больных, если кто-то заболел, сбрасывались со своих стипендий на ежемесячную стипендию тому, кто из-за наличия “троек” лишился ее на весь семестр. Как молоды мы были! Веселые, добрые, великодушные!

Наше поколение шестидесятых годов двадцатого века — уникальное культурное и социальное явление — оставило свой след в истории страны. Мы родились перед Великой Отечественной войной 1941–45 годов или во время войны, наблюдали возрождение страны после ее окончания, были патриотами, свято чтити героев, погибших в борьбе с фашистами. Романтики, мечтатели, оптимисты, мы пели о том, как “в флибустьерском дальнем синем море бригантина поднимает паруса” и верили в светлое будущее, в науку, в то, что человек может изменить мир к лучшему.

Отсюда любовь к поэзии, к гитаре у костра, к романтике дальних дорог. наших сверстников привлекало освоение целины, стройотряды, геология. Мы одинаково уважали и физиков-ядерщиков, и поэтов, и бардов, и покорителей космоса. Помню тот исторический апрельский день, когда ассистентка нашей кафедры осмелилась прервать лекцию уважаемого профессора. робко постучав, она вошла в нашу аудиторию и, извинившись за вторжение, сообщила сенсацию — в космосе наш человек майор Юрий Гагарин.

наши групповые комсомольские собрания проходили весело и интересно. Как-то, когда мы дискутировали, существует ли снежный человек, сообщения о котором время от времени появлялись в газетах и журналах, Влад предложил проголосовать, верить в его существование или не верить. Большинство проголосовало “верить”. А спустя сорок лет в письме к однокурснику он писал о своей встрече со снежным человеком на Памире, где работал в составе геологической экспедиции.

Элеонора была единственной в группе девушкой даже на несколько месяцев старше Влада. Она много знала, была энергичной, имела свое мнение и смогла с ним подружиться, а в конце первого курса они поженились. Лене от природы не досталось особой привлекательности. Она имела простое лицо, отсутствие талии и бюста. Выйдя замуж, Лена не слишком заботилась о внешности. Первое время, когда она, плоскогрудая, но с выпирающим животом, стояла на перемене между парами в своей излюбленной позе, опершись на подоконник, и спо-

койно созерцала наше мельтешение, мы, девчонки, думали, что она в положении. Однако детей у них так и не случилось. Примерно в пятидесятилетнем возрасте Лена умерла от рака.

Мне всегда не нравилась в ней практичность, доходящая до цинизма. Вызывало удивление, как великодушный, романтичный Влад мирится с таким ее отношением к жизни. В глубине души мне казалось, что судьбой он предназначался мне, но, увы, Элеонора успела женить его на себе, пока мы, недавние школьницы, только присматривались к жизни взрослых людей. А Влад был слишком благороден, чтобы отказать ей. Я не страдала и не завидовала. Женским чутьем Лена подспудно ощущала интерес мужа ко мне и ревновала. Я же смирилась с их браком и не давала повода для ее подозрений, поэтому она прятала свою подозрительность под маской дружелюбия.

Перебирая свои воспоминания о наших отношениях с Владом, я вдруг отчетливо поняла, как ненавязчиво и незаметно он опекал меня и постоянно держал в поле зрения. А я старательно не придавала значения его взглядам и разговорам, тут же вычеркивая их из сознания. Помню, как-то, протискиваясь позади меня между столами (аудитория была маленькая, столы стояли вплоты), он как бы невзначай опустил лицо в мои волосы, сделал глубокий вдох и отпрянул с громким выдохом. Мне показалось, что он даже потряс головой, словно пытался избавиться от наваждения.

Часто Влад с Леной оказывались на занятиях за одним столом со мной. Во время перехода из одного корпуса в другой они обычно шли со мной вместе, причем, Лена молчала, а Влад развлекал нас несущественной болтовней, готовый поддержать, если мы спотыкались на неровной дорожке или поскальзывались во время зимнего гололеда, частого в нашем городе.

К третьему курсу наши девочки окончательно оформились и похорошели. Обсуждая предстоящий экзамен, наши ребята, как вариант, предлагали “охмурить” препода. Девчонки смеялись: как можно? (Чувствуете, как изменились взгляды молодежи за 50 лет? Современные девушки не видят в том греха.) Влад говорил: “Эх, девчонки, не знаете вы своей силы!” Как же он, наверное, жалел о своей ранней женитьбе! С высоты прожитых лет я понимаю, как он попался в Ленину ловушку. Это тогда Влад казался мне умным и взрослым. А на самом деле он был неискушенным в жизни парнем, с 19 лет проведшим три года в солдатской казарме и едва успевшим после нее приспособиться к гражданской жизни.

Но его слова о том, что мы не знаем о своей силе, было правдой. Я, например, понятия не имела, привлекательно ли я выгляжу. Мне никто не говорил об этом. Похвалы мамы были не в счет. Это же естественно, что для матери ее дитя лучше всех. В обществе отсутствовало понятие сексуальности, а женщину хвалили в первую очередь за трудовые успехи. А Влад постепенно прозревал, но был уже окольцован и привязан к не самой привлекательной из нас.

В институте я занималась фехтованием, осуществив свою подростковую мечту — мне безумно нравились мушкетеры, так живо описанные Александром Дюма, которые постоянно дрались на шпагах. Правда, женским оружием у нас считалась не шпага, а более легкая рапира. Как-то я принесла свою рапиру на занятия, поскольку сразу после них надо было уезжать на соревнования в другой город. Рапира лежала на подоконнике, привлекая внимание сокурсников. Влад не удержался и прислал мне во время лекции с другого конца аудитории целое шутовское письмо, в котором он провозглашал меня защитницей сырых и убогих и заявлял, что под защитой такой героической леди он спокоен за свое благополучие.

Возвратившись с первой производственной практики в Казахстане после третьего курса, я заболела болезнью Боткина, желтухой. Вероятно, заразилась от больного старика в юрте, куда всей буровой бригадой нас пригласили на бешбармак. Кто не знает, едят это блюдо руками из общей посуды. Поэтому первый месяц семестра на четвертом курсе я провела в больнице. Придя, наконец, на занятия, я как-то нашла обрывок записки Влада у себя в кармане пальто. У него был красивый почерк, который я отлично знала.

Маленький рулончик бумаги время от времени попадался мне под руку в кармане, но я забывала его выбросить. Когда же извлекла из кармана, то увидела, что это первая строчка его записки. Ниже этой строчки бумага была аккуратно оборвана. Текст гласил: “Лица, душенька, приветствую тебя!” Что там было написано дальше и оторвано, мне так и не суждено было узнать. Я никак не прореагировала на записку. Во-первых, не знала, как давно Влад подsunул этот бумажный клочок, а, во-вторых, не знала, как поступить. Поэтому сделала вид, что ничего не видела. К слову, понимаю, отчего теперь у меня проблемы со зрением: я всю жизнь отказывалась видеть многие явные вещи.

После болезни печень давала о себе знать — у меня были приступы болей в правом под-реберье, плохое настроение. Если это случалось во время занятий, Влад на переменах пытался отвлечь меня разговорами, смешными историями. Он даже уговорил супругу пригласить меня погостить у них на летних каникулах в ее родном городе у моря, чтобы я могла там поправить здоровье. Сейчас думаю: как она могла согласиться на предложение мужа, проявлявшего ко мне интерес? То ли настолько была уверена в крепости их союза, то ли хотела убедиться в правильности своих подозрений по поводу наших отношений, чтобы вовремя и окончательно их пресечь. Скорее всего, второе. Ведь Лена никогда не была наивной, в отличие от Влада, которому в голову пришла такая странная мысль. Естественно, я отказалась быть третьей лишней.

Вспоминается еще эпизод из нашей студенческой жизни, когда все переживали из-за предстоящего трудного экзамена. Мы не догадывались, что наш профессор делал студентам поблажку, из года в год раскладывая экзаменационные билеты не хаотично, а строго по порядку. Мы, наивные, списывали это на чудаковатость преподавателя, а себя считали очень умными и хитрыми. Незаметно отсчитав, где лежит наиболее приятный билет, первые добровольцы должны были убедиться, что все разложено по порядку. Но при этом надо было отлично выучить предмет, чтобы не спасовать, если преподаватель разложил бы билеты иначе. На этот раз в числе первых шли супруги Митрофановы и я. Стоя перед дверью аудитории, Влад успокаивал меня:

— Не переживай! Все будет хорошо, пыжонок.

— Пыжонок — это такой симпатичный беленький олененок с черными глазками? — спросила я.

— Вот именно, — ответил он, как-то по-особому глядя на меня.

У меня от природы было матовое белое лицо без румянца, темные волосы и темно-карие глаза. Вероятно, в тот раз у меня от волнения глаза блестели и особенно выделялись на побледневшем лице. Как всегда, я не придавала значение тем его словам и интонации, с которой он это произнес.

Преддипломную практику я проходила в Костромской экспедиции, среди великолепных сосновых лесов. Группа, учитывая состояние моего здоровья, предоставила мне возможность выбрать место практики ближе к цивилизации, в европейской части страны, в то время как другие отправились на Кольский полуостров, в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию. Влад с Элеонорой отбыли на Памир, куда потом их пригласили работать после окончания института.

Чем ближе маячило завершение нашего обучения, тем больше мы, дружные и веселые одноклассники, отдалялись друг от друга. В последние месяцы, в период написания диплома, не приходилось встречаться всей группой, каждый был сам по себе. Решили не делать общую фотографию. Было предложение каждому сделать свое фото и подарить кому пожелаешь. Но никто этого не сделал. Помню, как Влад отчитывал меня за отсутствие у меня фото, а я обиделась на него. Фотография у меня как раз была. Я подарила бы ее предмету своего обожания, но понимала, что вряд ли это доставит удовольствие Элеоноре.

На выпускном вечере в последний раз мы были вместе. В последующие дни, не прощаясь, все разъехались по местам распределения. Года два по собственной инициативе он писал мне письма от имени их семьи, потом я рассердилась, когда уже после моего замужества в

конце поздравительной открытки в честь какого-то праздника он написал: “Целую и пр.” Мне показалось это неприличным, я в письме высказала свое недовольство. За мужа извинилась Лена, сообщив, что Влад был слегка навеселе, когда писал открытку. Постепенно наша переписка сошла на нет. Вот так и не довелось осуществиться варианту, который бы сделал нас обоих счастливыми.

Все эти воспоминания ностальгически пронеслись перед моим мысленным взором, когда я услышала признания Влада. Что ж, не стоит мне теперь притворяться. Нас разделяет полстолетия, я пожилая опытная женщина, надо признаваться. Как нынче модно говорить, закрыть гештальт.

Но я все же медлила. Поэтому спросила первое, что пришло в голову:

— Скажи, а ты видел снежного человека?

Он рассмеялся:

— Вот ты о чем! У тебя есть такие сведения? Да, меня всегда привлекали Памир, Гиндукуш. Я ежегодно езжу туда в качестве туриста. Однажды столкнулся со снежным человеком нос к носу. Как-нибудь расскажу об этом. А что ты ответишь на мои признания?

— Я тоже любила тебя все пять лет, скрывая свои чувства. Все остальные ухажеры меркли и не выдерживали сравнении с тобой, поэтому больше я ни в кого не влюблялась. Теперь это уже не важно, я могу смело говорить об этом.

— Лирика, дорогая, это важно, это меняет все! Нам дан шанс начать все сначала! Мы отправимся в наш мир, оба будем молоды, я, наконец, разведусь, и мы сможем быть вместе!

— Но как я объясню все это своей дочери, которая теперь тщательно следит за моим здоровьем и регулярно навещает меня? Сын живет в другом городе, но тоже регулярно звонит. Ведь они не поверят, подумают, что я попала в сети мошенников, станут переживать, разыскивать меня. Связи с другим миром, как я понимаю, не существует?

— Не беспокойся. С помощью прибора, которым я пользуюсь при перемещении, мы всегда можем возвратиться в этот мир в тот же час, в который отбыли. Время течет в разных мирах по-разному, как ты могла убедиться, глядя на меня, молодого. Я могу настроить прибор таким образом, что мы окажемся в моем мире в момент тогдашнего моего отбытия, когда мне было 32 года, а тебе будет по-прежнему 23, как в момент твоего ухода с того плана. Хотя в документах, наверное, придется проставить тебе возраст 26 лет, чтобы соблюдалась наша шестилетняя разница в возрасте. Стоит мне повернуть это колесико — он извлек из ящика стола маленький приборчик, похожий на компьютерную мышку, — и мы окажемся в моем мире. Решайся!

— Все это так неожиданно! Мне надо хорошо подумать.

— Думай. Побывав в моем мире, мы всегда можем возвратиться сюда в этот же день и час. Ты уже будешь иметь представление о том мире, сможешь рассказать своим детям гораздо больше, чем ты знаешь сейчас, и подготовить их к пониманию, что такое возможно. Я пока отлучусь, чтобы дать персоналу кое-какие распоряжения.

С этими словами он вышел, а я стала думать.

Глава 3.

Итак, параллельные миры. Что я о них знаю? Да ничего, кроме предположений, пытающихся объяснить необъяснимое исчезновение людей, самолетов и морских судов. Возможно, так же необъяснимо исчезали более мелкие предметы или животные, но кто стал бы приплетать к их исчезновению параллельные миры! Было время, когда меня удивляли периодические пропажи одного из двух носков в процессе стирки в стиральной машине. По этому поводу я даже написала как-то шуточный пост на своей страничке в соцсети, где объясняла такие пропажи наличием в стиральной машине пространственной дыры, портала, через который один из носков проваливается в параллельный мир. А жители того мира якобы обожают такое природное явление, как носкопады, дающие им возможность собирать эти носки и ходить, как велит мода, в разных носках. Иногда, сами понимаете, можно позволить себе нести всякую чушь.

Не знаю, как у кого, но у себя периодически замечаю уменьшение числа чайных ложек или обнаруживаю пропажу каких-то мелких предметов, которыми давно не пользовалась. Ну, тут все понятно: проще сослаться на наличие параллельных миров, чем признать себя плохой хозяйкой.

А что говорит по интересующей меня теме статистика? Привычно достаю телефон. Ныряю в океан информации, который зовется Интернетом. По данным Международного Красного Креста ежегодно в мире бесследно исчезают сотни тысяч человек. Причем, примерно каждые три минуты без вести пропадает один человек. Происходит это из-за вооруженных конфликтов, миграции, преступлений, стихийных бедствий, семейных конфликтов. В России по поводу пропажи людей ежегодно поступает 70–180 тысяч заявлений. Большинство пропавших находятся в первые дни, но все же сотни тысяч остаются числящимися в розыске. При этом отмечается, что статистика сильно занижена. Особенно в зонах военных операций.

Причины можно понять. Но как объяснить редкие, но все же неоднократно описанные случаи внезапного исчезновения людей на глазах очевидцев: только что шел человек и вдруг испарился? Или куда делся человек, явственные следы которого на снегу обрываются в какой-то точке? Почему не исчезают в этой точке люди, шедшие по следу? Почему иногда обнаруживаются один или два человека, не исчезнувшие с остальной группой? А странная история о том, как человек, спустившийся во время застолья в погреб, предположим, за мочеными яблоками, исчез и появился из погреба через двадцать лет! Выдумки шутников?

В южной части Китая есть Лощина черного бамбука (Хэйчжу), где регулярно исчезает множество людей и происходят аварии, гибнут люди. По неподтвержденным данным в 1950 году в районе пропало около 100 человек, а за последующие 12 лет исчезло столько же. По неизвестной причине там же разбился самолет. В 1962 году бесследно исчезла группа геологов на глазах отставшего гида из-за внезапно сгустившегося тумана.

Интернет пестрит названиями мест, в том числе и в России, где регулярно исчезают люди. Правда, эти места значительно меньше по площади, чем те, о которых гудит Интернет. Называют одни и те же причины: магнитные аномалии, сложные геологические условия (наличие карстовых провалов, выделение ядовитых газов) или погодные условия. Разумеется, чтобы сделать правильные выводы необходимо тщательное изучение подобных мест, что практически невозможно из-за огромного их количества.

Теперь по поводу пропажи кораблей и самолетов. Человечеству уже как-то приелись сенсационные истории о пропажах морских судов и самолетов в Бермудском треугольнике. Поэтому не стану их повторять. Треугольник располагается в Западной Атлантике (Саргассово море) с вершинами: Майами (Флорида, США), Бермудские острова, Сан-Хуан (Пуэрто-Рико). Однако это не единственное такое место на земном шаре. В Тихом океане есть море Дьявола — район вокруг японского острова Миякэ, которое называют тихоокеанским Бермудским тре-

угольником. Называют также район Алеутских островов, труднодоступные горные массивы, такие, как Анды.

В Индийском океане произошел самый современный пример загадочного исчезновения самолета. 8 марта 2014 года Боинг 777–209 малазийской авиакомпании выполнял рейс из Куала-Лумпура (Малайзия) в Пекин (Китай). На борту находилось 239 человек. Примерно через 40 минут после взлета самолет отклонился от курса и исчез. Самые масштабные в мире поиски не обнаружили даже его обломков.

Ранее был еще один случай, на который я обратила внимание, когда после исчезновения не осталось никаких следов. 30 января 1979 года грузовой Боинг 707-323С бразильской авиакомпании Varig с шестью членами экипажа на борту вылетел из Токио в Лос-Анджелес. Через 20 минут после вылета экипаж сообщал, что все в порядке, а через 40 минут связи с ним уже не было. Самолет словно растворился. Подобные случаи зафиксированы в разное время в разных районах земного шара и могут составить внушительный список. Какую часть историй об этих местах можно соотнести с существованием параллельных миров?

Но если параллельные миры все же существуют, а Влад тому доказательство, то почему не всегда и не все люди, оказавшиеся в точке перехода, самопроизвольно отправляются в другой мир? Возможно, нужны какие-то дополнительные действия, чтобы перемещение сработало? Например, какие-то физические усилия, звуки, эмоции? Тогда понятно, что для корабля или самолета с работающими двигателями перемещение не составит труда. Человек же, возможно, должен испугаться или обрадоваться, закричать, сделать какое-то физическое действие, чтобы это послужило толчком в новый мир.

Допустим, человек, вышедший из погребка через 20 лет, спустившись в него, передвинул бочку или уронил ее крышку, сопроводив это эмоциональным ругательством, что явилось условием для его мгновенного перемещения. Время в разных мирах течет по-разному, поэтому мгновение его нахождения в том мире оказалось равным двадцати годам нашего времени. Удивительно, что он смог сделать шаг назад, чтобы незаметно для себя снова оказаться в нашем мире.

Мне бы хотелось пообщаться с другом Влада, гением, создавшим прибор для перемещения, и подробнее его расспросить. В свете моих размышлений мне думается, что его прибор способен находить точки перехода (порталы) и с помощью определенного импульса выталкивать человека в новый мир.

Тогда возникает еще один вопрос. Из-за некоторого несходства параллельных миров можно предположить, что точка входа-выхода может преподнести некий сюрприз: зона со стороны одного мира может быть комфортной для человека, а со стороны другого мира оказаться некомфортной. Где гарантия, что на выходе ты не окажешься на дне океана, на полюсе холода или на горном пике? Страшно представить, как Боинг, вырвавшийся из нашего мира, на полной скорости врезается в жерло действующего вулкана. Значит, прибор по перемещению должен быть оснащен датчиками, способными сканировать пространство перед перемещающимся, наподобие того, как работает эхолокация у летучих мышей.

Эхолокация работает следующим образом. Мышь издает высокочастотный ультразвук гортанью, направляя его ртом или носом. Отраженные волны улавливаются большими ушными раковинами, а в мозгу звуковые импульсы преобразуются в некую картину пространства, что позволяет мышам охотиться в абсолютной темноте. Перед препятствием или добычей мышь учащает звуковые сигналы до нескольких сотен в секунду или меняет частоту для сужения или расширения угла обзора.

Свои размышления и выводы я изложила появившемуся Владу, готовому к перемещению. Он подтвердил, что некоторые мои догадки верны.

С помощью встроенных на приборе датчиков Леон нашел несколько безопасных точек входа-выхода. Работу по поиску таких точек он не прекращает, скрупулезно нанося их на спе-

циальную карту, и пытаюсь найти закономерности в их размещении. Бывая у Влада в гостях в Подмоскowie, где тот проживал с Леной, Леон нашел более-менее безопасную точку. Отселившись от жены, Влад построил новый дом в Подмоскowie таким образом, чтобы эта точка оказалась на полу гостиной. Из нее можно попасть в наш мир, в мой город. В моем мире точка выхода находилась в воздухе на уровне второго этажа, на крыше ветхого двухэтажного домишки. Леон опробовал это перемещение, нашел его безопасным и тут же возвратился.

Переместившись в наш мир, Влад купил весь участок домов, подлежащих сносу, а затем построил гостиницу и ресторан, который спроектировали таким образом, что точка-портал оказалась на втором этаже, в кабинете ресторана, где мы сейчас находимся.

— Итак, ты готова совершить переход? — спрашивает Влад.

Мое любопытство зашкаливает. Разве можно упустить такой фантастический шанс? Я молча киваю. С помощью кнопок он настраивает дату прибытия и мой возраст. Кстати, надо поинтересоваться у Леона, как настраивается возраст. Затем Влад притягивает меня к себе, придавая колесиком импульс для перемещения — и мы погружаемся в белый туман. Сознание на мгновение отключается.

Глава 4.

Солнечный луч беспокоит мои глаза. Слегка приоткрыв их, понимаю, что он проник через щель в плотных темно-зеленых шторах, красиво обрамляющих окно. Я повела глазами по сторонам, пытаюсь понять, где я нахожусь. Лежу на широкой кровати, одетая в свое летнее платье, завернувшись в край покрывала на так и не расстеленной кровати. Вероятно, слегка продрогла во сне, поэтому завернулась в то, что нашарила под рукой.

Осторожный стук в дверь. За ним следует появление женщины средних лет в строгом темном платье. Она проходит к окну, раздвигает шторы. Комната заливается ярким солнечным светом. Помещение просторное, бледно-зеленые стены, высокий потолок в зеленоватых тонах расписан узором из цветов, на полу темно-зеленый ворсистый ковер. Женщина подходит к кровати, здоровается, представляется:

— Меня зовут Елена Сергеевна. Я исполняю обязанности экономки и секретаря Владимира Георгиевича в этом доме. Он уже выпил кофе и отправился в свой офис, предупредив меня, что вы прибыли поздно ночью и из-за смены часовых поясов, возможно, будете чувствовать себя не очень хорошо.

Да, думаю я, немало часовых поясов пришлось сменить, но не рассказывать же об этом!

— Кстати, — продолжила экономка, — сам он тоже выглядел уставшим, но после кофе взбодрился.

Я понимаю, что после перемещения, когда мы оба еще плохо соображали, он тут же проводил меня в эту спальню, иначе что бы подумала экономка, застав нас лежащими на полу в гостиной. Елена Сергеевна продолжает:

— Владимир Георгиевич велел вас называть Ликой, приветить и сделать ваше пребывание в этом доме как можно более приятным. Можете подняться?

— Да, разумеется.

— Вы, молодые, быстро приходите в себя и адаптируетесь в новой обстановке. В таком случае примите душ, в ванной есть халат, наденьте пока его. Я заказала для вас все необходимое на первый случай и два платья — одно для дома, одно на выход. Обещали прислать в течение часа. Потом вы сможете купить одежду и все, что посчитаете нужным. Как только покончите с утренним туалетом, вам принесут завтрак. У нас чудесная повариха Зоя.

Мне ничего не остается, как спустить ноги с кровати, которые тут же попадают в мягкие тапочки, и направиться в ванную — просторное помещение, оформленное в палево-золотых тонах. Стоя под душем, я восстанавливаю в памяти события прошедшей ночи. Моя слегка авантюрная натура все же не смогла устоять перед искушением оказаться в другом мире. Влад предупредил, что перемещение дается трудно, а первый раз человек может отключиться на несколько минут. Наверное, в это время идет энергетическая перестройка, но, придя в себя, переместившийся чувствует себя все лучше и лучше. Сам Влад, имеющий опыт перемещения, видимо, быстро оклемался и даже почувствовал в себе силы отправиться на работу, а я провалялась дольше.

Разумеется, войдя в ванную, я тут же бросилась к зеркалу и ахнула, увидев свое свежее молодое лицо, изящную фигуру, мягкие белые руки, уже не обтянутые пергаментной кожей с отчетливо выступающими венами. Что ж, я не красавица, но “чертовски мила”, как говорила героиня Раневской, не помню, в каком фильме. А что будет потом, когда начавшие восстанавливаться молодые силы полностью вернутся ко мне! Стоило отважиться на такую авантюру, чтобы вернуть себе молодость! Помните афоризм, приписываемый французскому писателю 16-го века Анри Этьену: “Если бы молодость знала, если бы старость могла!” Тем самым он хотел сказать, что мудрость приходит, когда иссякают силы. Но я теперь имею и то и другое в одном флаконе! Это ли не чудо?

В приподнятом настроении я вышла из душа, едва не столкнувшись с полноватой улыбочивой женщиной, принесший поднос с завтраком. Это была повариха Зоя. Я поблагодарила ее, с удовольствием оглядывая поднос. Мне принесли творожную запеканку, вазочку с джемом, свежие круассаны, небольшие чайник и кофейник, молочник, сахарницу, большую вазу со свежими фруктами. Невероятно модный и всеми нынче обожаемый кофе я не пью. У меня слишком возбудимая нервная система, кофе меня перевозбуждает, вызывая тахикардию. Надо будет сказать об этом Зое, чтобы она зря не старалась готовить его для меня. В советское время этот напиток готовился неправильно, в учреждениях общепита его заваривали в общем котле. Напиток считался рядовым и непрестижным. Поэтому мне так и не привилось нынешнее восторженное отношение к нему.

После завтрака экономка-секретарь показала мне дом, свою комнату на первом этаже рядом с гостиной и отошла по своим делам. А я, оглядывая гостиную, молча приходила в себя. Меня поражали размеры помещений, высокие потолки, красивое убранство, хотя Елена Сергеевна говорила, что дом небольшой, значительно меньше того, в котором Влад жил с женой и который покинул год назад, построив для себя этот.

Пожелав взглянуть в окно, я нечаянно задела один из цветочных горшков, коих в доме было превеликое множество. Горшок разбился, земля просыпалась на паркет. Из кладовки с инвентарем для уборки я быстренько извлекла швабру и совок, собираясь убрать следы своей неуклюжести. В это время за дверями комнаты послышался голос Елены Сергеевны, которая провожала в гостиную неожиданного гостя, собираясь тотчас же сообщить о нем Владимиру Георгиевичу по телефону. На пороге комнаты возник среднего роста мужчина лет за 60, со светлыми с сединой волосами, в дорогом костюме. Первое впечатление — неизвестно откуда возникшая антипатия. Я же его не знаю и к людям отношусь по-доброму! Потом поняла: у него странный тяжелый взгляд и фигура подобравшегося к прыжку хищника. В то же время он напомнил мне кого-то невероятно знакомого. Отец Лены? Его я никогда не видела, но отсутствие талии, те же небольшие голубые глаза, цвет волос и черты лица очень ее напоминали.

— О, у Влада молоденькая уборщица! — воскликнул он. Странно, зачем ему уборщица, если он пользуется услугами клининговой компании? И почему уборщица в банном халате?

В наблюдательности и остром практическом уме ни папе, ни дочери не откажешь! Я быстро сгребла землю и черепки в совок и ретировалась, пробормотав: “Простите”. Выходя, услышала, как он спросил Елену Сергеевну обо мне, а та сообщила ему, что хозяин дома освободится только к вечеру и тогда ответит на все его вопросы. Неприятный гость удалился, пообещав прийти вечером, а экономка предложила мне переодеться в платье, которое только что доставили вместе с остальными заказанными ею вещами. Влад, по ее словам, обещал появиться к обеду. Елена Сергеевна угадала с размером и цветом платья. Элегантное светлое платье мне шло. Молодая, я выглядела очаровательно и то и дело незаметно для экономки поглядывала в зеркало, любуясь гладкой кожей и темными моими волосами без седины.

Влад, красивый и молодой, появился неожиданно, стремительно вошел в гостиную, быстрыми шагами направился ко мне, взял за руки и, сияя глазами, замер в восхищении:

— Лица, вот мы и встретились! Не могу поверить, что снова вижу тебя!

Он повернул меня вокруг своей оси, пристально рассматривая:

— Я так долго ждал тебя и теперь ты здесь, со мной!

Он потянулся ко мне, чтобы обнять, а я отпрянула.

— Тебе неприятны мои прикосновения? — спросил он.

— Прости. С тех пор, как мы расстались, для меня прошла целая жизнь. Между нами пропасть в полвека, я отвыкла, да никогда и не привыкала к тебе, чужому мужу. Мне нужно время, чтобы узнать тебя заново. Пока что я просто твоя гостья.

— И ты меня прости. Я забыл про эти полвека для тебя, ведь для меня наше расставание продлилось всего пять лет, поэтому я помню все, а ты забыла. У тебя был другой мужчина, муж. Ты любила его?

— Нет, я выходила замуж без особой любви. Он был прекрасный специалист, порядочный, уважаемый всеми человек, на восемь лет старше меня. Как гласит восточная мудрость, каждый встреченный на нашем пути человек является нашим учителем. Мой муж стал для меня замечательным учителем — он научил меня самостоятельности и умению решать проблемы, полагаясь только на себя. Он делегировал мне управление нашей семейной жизнью, не особенно в нее вникая. Я, порой надрываясь, честно выполняла свои обязанности жены и матери, не забывая при этом совершенствовать свои знания и профессиональное мастерство. Муж ценил меня, говорил, что прожил до старости только благодаря мне, по-своему любил, но не все способны на самоотверженную любовь, которой так хочется каждой женщине.

— Я хочу сделать тебя счастливой, как ты того заслуживаешь, наконец-то обретенное мое сокровище.

— А я хотела бы узнать тебя лучше, сравнить того, которого я знала, и теперешнего Влада, привыкнуть к тебе.

— Я подожду. Привыкай.

Глава 5.

После обеда Влад повез меня по магазинам. Он увлеченно выбирал наряды, внимательно осматривая меня, выходящую из примерочной, отвергая или одобряя принесенные для меня шустрými продавщицами вещи. Создавалось впечатление, что ему нравится этот процесс, хотя в большинстве случаев мужчины с тоской следуют к примерочным за своими женщинами. Я спросила, что интересного он находит в этом нашем занятии. Он ответил, что ему еще не приходилось наряжать свою любимую женщину, поэтому такие переодевания доставляют ему радость и удовольствие. Действительно, весь его вид говорил о том, что он доволен. А я радовалась тому, что он рад. Однако сочла необходимым предупредить:

— Влад, я тебе не кукла, я всего лишь гостья!

— Да понял я, понял! Ты моя любимая гостья! Имей в виду, мне придется выводить тебя в свет, так что ты должна выглядеть достойно.

Мое настроение немного померкло:

— Нельзя без этого?

— Никак нельзя. Я известный в своем кругу человек. Пусть видят, ради кого я развожусь.

Я быстро устала от этого изобилия платьев, костюмов, белья, обуви, которое предлагала мне моя «принимающая сторона», как значилось бы в дипломатическом протоколе. Поэтому ограничилась наиболее понравившимися моделями, пообещав заняться шопингом в другое время, если в том будет необходимость. Обилие вещей меня всегда утомляло.

Следующим пунктом нашей программы было посещение мною спа-салона, где Влад, наконец, оставил меня, пообещав вернуться через три часа, хотя, как я знала, в спа-салоне с его приятными процедурами можно было застрять на весь день. Лена, по-видимому, любила побаловать себя, так что ее супруг имел опыт в подобных мероприятиях. Затем он уехал по своим делам. Я к приезду Влада преобразилась в немыслимую красотку с чудесной стрижкой, неброским, но подчеркнутым достоинством моего облика макияжем, маникюром и педикюром. В моем мире о последнем я даже не задумывалась в своем статусе бабушки. Так радостно теперь видеть в зеркалах себя, преображенную, и наслаждаться молодой легкостью во всем теле.

— Неужели это ты? — спрашивал Влад, улыбаясь.

Конечно же, мне было невероятно приятно, что мною восхищается такой красивый мужчина. А он был очарователен, когда улыбался. Я и в молодости обожала смотреть на него, когда он шутил и улыбался. Впрочем, даже когда был серьезен, я любила на него смотреть.

Входя в дом, мы столкнулись с только что прибывшим тестем Влада.

— Вот черт! — негромко выругался мой спутник.

Его тесть расплылся в широкой, как мне показалось, фальшивой улыбке:

— О, загадочная работница швабры и совка! Это при живой законной жене! Ну ты и шустрый парень, зять! Не хочешь нас познакомить?

— Александр Степанович! Год назад я заявил о своем желании освободиться от брачных уз с вашей дочерью, поэтому оставляю за собой право свободы выбора.

— Разумеется, зятек, все еще не бывший. Но у нас с тобой узы более крепкие, нежели брачные. Бизнес не терпит сиюминутных решений. Пойдем, потолкуем. Но все же, как зовут твою гостью? — настырно желал он получить ответ на свой вопрос.

— Мою гостью зовут Лика. Лика, как ты поняла, это мой тесть Александр Степанович Виктюк. С твоего позволения мы с Александром Степановичем перейдем в мой кабинет.

Я, разумеется, позволила и прошла в свою комнату. За улыбчивостью и внешним добродушием этого человека в нем ощущалась хищная волчья натура, которую ему не удавалось

скрыть. От такого можно ожидать чего угодно. Через час он ушел, а Елена Ивановна пригласила нас к ужину.

— Чего хочет твой тесть? — спросила я Влада., который выглядел озабоченным, садясь за стол.

— Эта акула хочет проглотить мой бизнес в обмен на согласие на развод с его дочерью. Но я не намерен ему уступать, так что посмотрим, чья возьмет.

— Да, я слышана про жестокие игры в бизнесе. А глядя на него, начинаю переживать за тебя.

— Не переживай, пока все под контролем.

Ужин прервал телефонный звонок. Выслушав, Влад нахмурился и вскочил из-за стола.

— Что случилось? — встрепенулась я.

— Пожар на одной из буровых на Средней Волге. Похоже, диверсия. Александр Степанович работает быстро. Надо вылетать на место. Вернусь через сутки.

Естественно, у меня пропал аппетит. Влад созванивался, договаривался с разными людьми, а я, скрывая беспокойство, следила за ним глазами и не могла отделаться от ощущения нависшей опасности. Через полчаса он уехал. Подмигнув на прощанье, посоветовал не скучать.

С утра после завтрака Елена Сергеевна предложила мне прогуляться по улицам Москвы, в которой, как оказалось, я теперь находилась. Дом Влада был в элитном поселке в Подмоскowie, в лесной зоне. Славный белобрысый и веснушчатый шофер Гена аккуратно вел машину, развлекая меня разными байками. По причине своего пенсионерского статуса и возраста я давненько уже никуда не выезжала, но теперь у меня были другие возможности, которыми я могла пользоваться в полной мере. Мне захотелось посетить Москва-Сити — символ капиталистической Москвы.

— Хотите увидеть, где находятся офисы Владимира Георгиевича и его тестя? — спросил Гена.

Точно! Я ведь совсем забыла, что имею дело с олигархами, о знакомстве с которыми даже мечтать не могла. Гена предупредил, что поездка наша займет немало времени, поскольку район Москва-Сити постоянно стоит в пробках. Тем не менее нам удалось увидеть самые высокие здания в Европе — башню “Федерация” в 97 этажей и более низкие “Око”, Меркурий Сити Тауэр” и Neva Towers, выполненные в стиле хай-тек и постмодернизм с обилием стекла, стали, зеркальных поверхностей. Ночью, как объяснил Гена, включается подсветка, благодаря которой комплекс выглядит как город из будущего. Посещение ресторана на каком-нибудь верхнем этаже с панорамным видом на окрестности и самой высокой смотровой площадки в башне “Федерация” я отложила до лучших времен в компании Влада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.